

Но одним положительным моментом трех недель помимо тренировок было то, что каждый член команды одиннадцать был теперь очень обеспечен в финансовом отношении. В основном благодаря массовым прохождением миссий теневыми клонами Кенты по приказу Анко.

Каждое утро, последние три недели, было таким же, как и первое. Встреча перед башней Хокаге с Анко для того, чтобы передать более пятидесяти миссий ранга D Кенте. Затем он создает пятьдесят команд по три теневого клона в каждой и отправляет их в путь, прежде чем он с Саякой и Анко уходили на свои семь часов в комнатах для допросов.

Результатом стало то, что команда одиннадцать теперь имела самый высокий показатель прохождения миссий ранга D за всю историю и на каждом из их банковских счетов было от двух до трех миллионов Рё. Что было не так уж шокирующе, учитывая, что за миссии ранга D платили от пяти до пятидесяти тысяч ре за миссию. Каждый день выполнялось пятьдесят миссий, и вся команда чувствовала себя хорошо, за что они должны были благодарить теневого клон Кенты, поскольку им никогда не приходилось даже пальцем пошевелить.

Но самое большое разочарование за все три недели было для Саяки, три недели, потраченные на обработку результатов допросов и даже не было никаких признаков пробуждения ее Шарингана. Вчера Анко призналась им обоим, что надеялась, что стресс от такого количества травм мог вывести ее наружу, но пока ей не повезло.

Теперь команда одиннадцать была отозвана с трехнедельной тренировки для своей первой официальной миссии ранга C, которую Анко уже подписала. Они должны были встретиться с ней в магазине Данго примерно через час для празднования перед миссией. Также Анко должна была дать им краткое изложение спецификаций миссии, прежде чем они заберут свиток миссии с официальными деталями со стола миссии.

Встав из сидячего положения, Кента вытянул конечности, он занимался медитацией, чтобы помочь организовать свои мысли и успокоить его. В течение последних трех недель он делал это в течение получаса каждое утро после того, как он закончил свою утреннюю тренировку принял душ и оделся для предстоящего дня.

Полночь подбежал к нему и залаял, заставив Кенту ухмыльнуться, когда он почесал его за ухом.

«Да. Я рад, приятель. Наша первая настоящая миссия, интересно, что Сарутоби-сенсей приготовил для нас». Кента взволнованно усмехнулся: «Давай, пойдем, познакомимся с остальными». Сказал он, когда они направились к двери.

Кента, Анко и Саяка приветствовали друг друга, собирая свои чашки на праздновании. Они сидели в центре магазина «Данго» за своим обычным столом и каждый улыбался во время небольшого праздника перед миссией.

«Черт возьми, уже три недели, время летит», - усмехнулась Анко, - «Но какие замечательные три недели это были».

Кента ухмыльнулся: «Черт, да, заставлять взрослых мужчин плакать за мамой по обедам и тренировки весь день. Жизнь не может быть лучше, чем это, не так ли?»

Саяка хихикнула: «Плюс не забывай о деньгах, которые мы получаем от твоих клонов. Я никогда не видела столько нулей с момента моей последней банковской выписки. Мне даже пришлось их перепроверить, я думала они поместили десятичную точку в не то место»

Анко засмеялась: «Да, и теперь, когда настоящие миссии начинаются для вас двоих, все будет становиться только лучше. И я нашла идеальный вариант, чтобы начать, и я знаю, что вы двое захотите стать его частью»

Кента ухмыльнулся, поставив чашку на стол после того, как выпил ее: «Ну, не держи нас в напряжении Анко. Давай, расскажи нам, что мы собираемся делать в нашей первой миссии Дерьмово оплачиваемого ранга».

Анко ухмыльнулась, наполняя свою чашку, прежде чем поставить бутылку и взять палку Данго: «Ну, ты же помнишь маленького Хигуму, верно?»

И Кента, и Саяка кивнули. Трудно не вспомнить их первый раз в комнате пыток, Хигума был первым, кого Кента сломала в начале трех недель. Конечно, его разрыв был самым быстрым и щадящим из всех сеансов в комнате для допросов, по сравнению с тем, что Кента выучил к концу трех недель, это было просто.

«Трудно не вспомнить это», - ответил Кента, поднимая бутылку, чтобы снова наполнить свою чашку. «Это как-то связано с информацией, которую мы получили от него?» - спросил он, приподняв бровь.

Анко кивнула: «Вообще-то, - усмехнулась она, - после того, как вы двое ушли, этот маленький плаксивый рассказал все, что знал: имена, места, время и даты. Их контакты в других странах были особенно полезными. Все, что он знал об их организации мы теперь знаем и мы не сидели сложа руки.»

За последние три недели с помощью этой информации мы расширили наши знания о них. Мы отправляли группы для сбора информации и отслеживания их перемещений. Теперь мы уверены, что у нас есть расположение каждого скрытого рынка работоторговцев в стране огня. Мы наблюдаем за каждой из их групп работоторговцев и проверили местонахождение лагеря работоторговцев. Мы просто пока не смогли найти вторую группу. Мы считаем, что это происходит исключительно из-за переполнения, но пока мы не смогли отследить это ни одной из команд. Нет никаких признаков их так называемых зачинщиков, но Хокаге-Сама больше ждать не хочет.

«Чем дольше мы ждем, тем больше людей, тем больше детей продают в рабство», - сказала Анко, делая глоток: «Он приказал направиться во все проверенные места. Атаки будут синхронизированы и произойдут через пару дней, я просила, чтобы наша команда была одной из тех, кто движется на основной лагерь. Я подумала, поскольку мы были теми, кто получил

начальную информацию, вы оба хотели бы довести это дело до конца, я права?"

И Саяка, и Кента посмотрели друг на друга, одновременно кивая в знак согласия.

«Черт возьми, конечно, - ухмыльнулся Кента, - это шанс покалечить этих ублюдков навсегда, я не упущу этого».

«Кента прав, - согласилась Саяка, - к тому же, я хотела получить кусочек этих парней с тех пор, как впервые увидела этого ублюдка Хигуму. Если другие чем-то похожи на него, то тех, кого они похитили, нужно спасти, прежде чем станет поздно»

Анко кивнула: «Хорошо, если повезет, в этой миссии будет все, что нужно тебе, чтобы разбудить свой Шаринган, Саяка. Я немного разочарована, что мой трехнедельный план не совсем осуществился, но нет смысла хандрить по этому поводу. Если в этот раз этого не произойдет, я действительно буду в тупике", - она сказала перед тем, как съесть свой последний данго и встать: «Ладно, давайте пойдем. Теперь, когда мы хорошо повеселились, пора добраться до стола миссий и забрать наши официальные заказы, пошли»

И Генины, и Нинкен кивнули, двигаясь к двери и выходя на улицу, по направлению к башне Хокаге и столу миссии.

Подойдя к двери в комнату, где находился стол миссии, они услышали разглагольствования безошибочно узнаваемого голоса, который казался довольно злым.

«Хватит этого, дайте мне настоящую миссию, а не эту работу по дому! Как я могу стать сильнее, пропалывая сад или выгуливая зараженных блохами дворняг!», - раздался голос одного Учиха-мужчины в комнате перед ними.

Саяка вздохнула, узнав голос, когда и Кента, и Анко закатили глаза, а Полночь издал низкий рык при последнем комментарии.

Когда команда завернула за угол в комнату, они как раз успели увидеть, как Ирука бросил свой файл на стол перед ними, когда он встал, перегнувшись через стол, и сердито посмотрел на последнего Учиха-мужчину. «Перестань жаловаться, Генин Учиха, твоя команда еще не выполнила необходимое количество миссий D ранга, необходимых для выполнения миссий с более высоким рейтингом! Пока этого не произойдет, ты остаешься на ранге D, как бы ты ни кричал об этом!» Ирука сказал, его нисколько не впечатлило высокомерие Саске, когда он стоял менее чем в нескольких футах от Хокаге, который выглядел столь же не впечатленным до того момента, пока не увидел команду одиннадцать, проходящую через дверь.

В то время как Саске сердито смотрел на Чунина, его команда за его спиной имела на лицах разные эмоции. Наруто слева выглядел как будто ему наскучила эта сцена, в основном потому, что это повторялась в течение последних двух недель с тех пор, как они провели первую неделю, тренируя формирование команды в различных ситуациях, чтобы попытаться улучшить

свою командную работу и единство. Что, честно говоря, частично сработало. Они выучили их достаточно хорошо, и Сакура, и Наруто знали, как реализовать их в соответствии с приказом, но все время Саске продолжал настаивать на том, чтобы Какаши научил его чему-то полезному самостоятельно. Джоунин, конечно, отказался и назвал обучение командной работе прямым приказом от Хокаге, поскольку только Наруто официально прошел тест на Генина, из-за чего Саске и Сакура должны были завершить эти уроки по приказу. Технически это было правдой, хотя это не было официальным приказом, они были необходимы для того, чтобы команда работала.

Справа от Наруто стоял Какаши с раздраженным взглядом или то, что можно было назвать раздражением, учитывая, что был виден только его левый глаз, было трудно сказать о его истинном настроении. Но то, как его жизнеспособный глаз сузился от раздражения, было беспримысленным вариантом. С этой командой прошло всего три недели и Какаши был готов рвать на себе волосы, между постоянным расспросом Сакуры по мелочам, вместе с ее подхаливанием перед Саске каждые десять минут и постоянными требованиями Учихи к нему, чтобы он давал ему уроки мощного дзюцу. Он был близок к тому, чтобы объявить, что вся эта команда уходит. Единственная причина, по которой он этого не сделал, заключалась в том, что Сакура на самом деле начинала подавать надежды на тренировку по контролю над второстепенной чакрой, над которой он работал, готовясь к его обучению пробуждению ее дерева. Если все пойдет по его плану в течение следующей недели или около того, ее резервы и контроль резко увеличатся, давая ему базу для начала ее специализированных тренировок.

Другой причиной был Наруто, блондин был машиной, когда дело касалось тренировок и Кендзюцу. Какаши был уверен, что у него есть навыки, необходимые для дальнейшего продвижения при правильном обучении, но из-за того, что Какаши приходилось делить свое время между тремя генинами, он мог делать не так много.

А по ту сторону Какаши стояла Сакура, обеспокоенно глядя на Саске. Хотя сцена не была чем-то новым, Сакура всегда волновалась, когда это происходило. Она ни в коем случае не была глупа и знала, что Хокаге отвечает за деревню и не могла понять, почему Саске постоянно проявлял такое неуважение требуя миссий более высокого ранга. По правде говоря, она знала, что они еще не были готовы к ним или, точнее говоря, она еще не была готова к ним. Она знала, что и Наруто, и Саске были намного сильнее нее во всех аспектах жизни шиноби. Факт, который становился все яснее с каждым днем на тренировках. Несмотря на то, что она улучшается понемногу, она так далеко позади своих товарищей по команде, но это не мешало ей, так как она продолжала пытаться толкать себя, выкладываясь на тренировках на максимум каждый день, чтобы попытаться произвести впечатление на Саске. Правда она каждый раз терпела неудачу и получала отказ при каждом продвижении, это было трудно пройти и это становилось все труднее и труднее, но она верила, что в конце концов это того стоит, когда она, наконец, справится... если она когда-нибудь это сделает. Хотя это выглядело все менее и менее вероятным с каждым днем, так как Саске, казалось, только увеличивал дистанцию с ней и Наруто с каждым днем, если это было вообще возможно.